

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Посохина Дмитрия Вячеславовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 66 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

8 декабря 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Д.В.Посохина,

у с т а н о в и л :

1. При рассмотрении Новочебоксарским городским судом Чувашской Республики уголовного дела по обвинению гражданина Д.В.Посохина в совершении ряда преступлений в процесс в составе группы государственных обвинителей вступил прокурор отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции

прокуратуры Чувашской Республики. Сторона защиты заявила ему отвод, аргументированный тем, что, будучи следователем следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Чувашской Республике, тот проводил расследование по данному уголовному делу и что данный факт свидетельствует о его заинтересованности в исходе дела, которая является препятствием для его участия в судебном процессе в качестве государственного обвинителя.

Постановлением председательствующего в данном уголовном процессе судьи заявленный отвод был отклонен со ссылкой на часть вторую статьи 66 УПК Российской Федерации как необоснованный, поскольку обстоятельства, на которые ссылалась сторона защиты, не являлись препятствием для дальнейшего участия прокурора в производстве по уголовному делу.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Д.В.Посохин просит признать противоречащей статьям 123 (часть 3) и 129 (часть 5) Конституции Российской Федерации часть вторую статьи 66 «Отвод прокурора» УПК Российской Федерации, согласно которой участие прокурора в производстве предварительного расследования, а равно его участие в судебном разбирательстве не является препятствием для дальнейшего участия прокурора в производстве по данному уголовному делу, как допускающую возможность участия в рассмотрении уголовного дела в качестве государственного обвинителя прокурора, который ранее, будучи следователем, расследовал данное уголовное дело.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту – обязанностью государства и устанавливает, что в Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, являются непосредственно действующими, определяют деятельность законодательной и исполнительной власти, местного

самоуправления и обеспечиваются правосудием (статьи 2, 17 и 18). Гарантируя каждому государственную защиту прав и свобод и закрепляя принципы презумпции невиновности, состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве, Конституция Российской Федерации (статья 45, часть 1; статья 49; статья 123, часть 3) тем самым предусматривает возложение на соответствующих должностных лиц функции уголовного преследования от имени государства, в том числе функции доказывания виновности обвиняемого в совершении преступления, в предусмотренном федеральном законе порядке (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2008 года № 1080-О-П).

При этом конституционный принцип состязательности и равноправия сторон судопроизводства предполагает прежде всего строгое разграничение судебной функции разрешения дела и функции обвинения, а также такое построение судопроизводства по уголовным делам, при котором отправление правосудия (разрешение дела), осуществляемое только судом, отделено от правомочий спорящих перед судом сторон обвинения и защиты. Суд же обязан обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций, и потому не может принимать на себя выполнение их процессуальных полномочий.

В Постановлении от 28 ноября 1996 года № 19-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что возбуждение уголовного преследования и поддержание обвинения перед судом является задачей специальных органов – дознания, предварительного следствия и прокуратуры, тогда как суд, на который не может быть возложено выполнение каких бы то ни было функций, не согласующихся с его положением органа правосудия, обязан объективно оценивать законность и обоснованность выдвигаемого против лица обвинения, проверяя результаты их деятельности, а также рассматривая жалобы на действия и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство на досудебных стадиях.

Соответственно, и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо (часть вторая статьи 15); он определяет участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения (глава 6) и со стороны защиты (глава 7), а также их компетенцию. Исходя из закрепленного данным Кодексом разграничения указанных функций бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит исключительно на стороне обвинения (часть вторая статьи 14 УПК Российской Федерации).

3. Уголовное преследование по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения представляет собой охранительную деятельность государства, которая осуществляется органами дознания, следственными органами и органами прокуратуры. В силу пункта 55 статьи 5 УПК Российской Федерации уголовное преследование – это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Прокуратура, являясь участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, осуществляет уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации (статья 2 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 29 июня 2004 года № 13-П, прокурор, а также следователь, дознаватель и иные должностные лица, выступающие на стороне обвинения, осуществляя от имени государства уголовное преследование по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения, должны подчиняться установленному Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядку уголовного

судопроизводства (часть вторая статьи 1), следуя назначению и принципам уголовного судопроизводства, закрепленным данным Кодексом: они обязаны всеми имеющимися в их распоряжении средствами обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, исходить в своей профессиональной деятельности из презумпции невиновности, обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту, принимать решения в соответствии с требованиями законности, обоснованности и мотивированности (статьи 7, 11, 14 и 16). Каких-либо положений, допускающих освобождение как прокурора, так и следователя или дознавателя от выполнения этих обязанностей, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит.

На досудебной стадии уголовного процесса осуществление уголовного преследования выражается в принятии уполномоченными органами процессуальных мер, обеспечивающих своевременное и обоснованное привлечение в качестве обвиняемых лиц, в отношении которых собраны свидетельствующие о совершении ими преступления доказательства, в утверждении обвинительного заключения прокурором и направлении дела в суд. Участие прокурора в судебной стадии уголовного процесса заключается в поддержании от имени государства обвинения по уголовному делу.

Именно поэтому Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, относя как прокурора, так и следователя, дознавателя к числу участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, возлагает на них обязанность осуществления уголовного преследования, включающего установление события преступления и изобличение лица (лиц), его совершившего (совершивших), в каждом случае обнаружения признаков преступления (части первая и вторая статьи 21). Исходя из этого дознаватель, следователь и прокурор, осуществляя доказывание, обязаны принимать в установленных процессуальных формах все зависящие от них меры к тому, чтобы были получены доказательства, подтверждающие как виновность, так и невиновность лица в совершении инкриминируемого

ему преступления, с соблюдением принципов законности при производстве по уголовному делу, а также охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Иными словами, уголовное преследование – как на стадии предварительного расследования, так и на судебной стадии – направлено на изобличение на основе собранных доказательств подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, оно предшествует постановлению приговора или прекращению уголовного дела, а все процессуальные действия и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование от имени государства, в силу части четвертой статьи 7 УПК Российской Федерации должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Таким образом, прокурор, следователь и дознаватель осуществляют от имени государства единую функцию уголовного преследования, хотя и реализуемую различными процессуальными действиями и на разных стадиях уголовного процесса. При этом публичный характер исполняемых ими обязанностей, предполагающий их независимость и беспристрастность, несовместим с наличием у них личной заинтересованности в исходе уголовного дела, которая может отразиться на оценке имеющихся в деле доказательств, поставить под сомнение их беспристрастность и объективность при принятии решений по делу.

4. В целях обеспечения беспристрастности лиц, участвующих в производстве по уголовному делу, и исходя из общности реализуемой в уголовном судопроизводстве функции обвинения, уголовно-процессуальный закон указывает и одинаковые обстоятельства, исключающие участие в производстве по делу (основания отвода) следователя, дознавателя и прокурора.

Так, согласно статье 61 УПК Российской Федерации прокурор, следователь, дознаватель не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он: является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу;

участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика по данному уголовному делу; является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу (часть первая), а также в случаях, если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе данного уголовного дела (часть вторая). При наличии таких обстоятельств указанные лица должны уклониться от участия в производстве по уголовному делу. Если кто-либо из них, в частности прокурор, в подобных случаях самостоятельно не уклоняется от участия в уголовном судопроизводстве, им может быть заявлен отвод подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, защитником, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями (статья 62 УПК Российской Федерации).

При этом, поскольку статья 61 УПК Российской Федерации не содержит исчерпывающего перечня обстоятельств, могущих свидетельствовать о личной, прямой или косвенной, заинтересованности государственного обвинителя в исходе дела, она не исключает возможность заявления ему отвода в связи с выявлением в ходе судебного разбирательства обстоятельств, указывающих на предвзятость и необъективность, проявившиеся в тех или иных его действиях и решениях. Суд же не освобождается от обязанности принять решение по существу заявленного государственному обвинителю отвода и обосновать его ссылками на конкретные обстоятельства дела (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 октября 2010 года № 1361-О-О).

В случае признания судом отвода обоснованным государственный обвинитель отстраняется от участия в производстве по делу. Уголовно-

процессуальный закон прямо предусматривает замену прокурора, поддерживающего государственное обвинение, если в ходе судебного разбирательства обнаружится невозможность его дальнейшего участия в деле (часть четвертая статьи 246 УПК Российской Федерации), в частности при удовлетворении судом ходатайства о его допросе в качестве свидетеля об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела.

Таким образом, часть вторая статьи 66 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с другими нормами уголовно-процессуального закона не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя, а его жалоба не отвечает критериям допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, вытекающим из статей 36, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», и не может быть принята им к рассмотрению.

Оценка же того, был ли государственный обвинитель лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе уголовного дела заявителя, имелись ли правовые основания для его отвода, а равно проверка законности и обоснованности решений суда по поводу заявленного стороной защиты государственному обвинителю отвода относятся к ведению судов общей юрисдикции и не входят в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Посохина Дмитрия Вячеславовича, поскольку она не отвечает требованиям

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1627-О-О